

ПУСТЬ БУДЕТ В ТЕАТРЕ БОЛЬШЕ ПРАЗДНИКОВ

(Театр билетный) Театральный фонд билетов Театр - 1991 - 14.08.81 - 29

В последнее время в редакцию перестали поступать жалобы от работников театра на то, что они не могут приобрести билеты в театр, в котором работают. Регулярно, по субботам, с раннего утра перед кассами Большого театра выстраивается очередь и в ней легко узнаваемы москвичи — они надеются приобрести билеты в театр во время декадной продажи. В репертуаре на месяц, который получают работники театра, все реже в скобках стоят два сакраментальных слова: «целевой спектакль» (правда, пока речь идет о первых двух с половиной месяцах сезона).

Вокруг этих позиций и шел разговор в редакции с заведующим театральными кассами — Борисом Павловичем Измайловым. Второй год работает он на этом месте. Новый для Большого театра человек. Но любовь к театру, (а Б. П. Измайлов — выпускник ГИТИСа), уважение к людям, которые работают в нашем коллективе, желание сделать так, чтобы театр начинался не с вешалки, а с касс, где приобретаются билеты в театр (не случайно так преобразилось фойе касс, украшенное портретами мастеров Большого театра), — налицо.

Итак, предлагаем читателям наше интервью с Б. П. ИЗМАЙЛОВЫМ.

Редакция. Еще совсем недавно вокруг касс Большого театра велось очень много неслесных для театра словесных и печатных баталий. Что сделано для нормализации обстановки, для того, чтобы Большой театр перестал быть театром для иностранцев и командированных, недоступным для москвичей?

Б. Измайлов. Дирекция театра пересмотрела принципы распределения билетов. У нас всего 2150 зрительских мест. Большая часть билетов поступает в свободную продажу — это более 700 билетов на каждый спектакль. 202 билета получают наши коллективы. И третье направление — обеспечение московских и подмосковных предприятий и учебных заведений и, наконец, бронь театра.

Ред. Когда вы говорите о билетах для коллектива, вы имеете в виду и тех, кто занят в спек-

такле, стоит в афише?

Б. И. Нет, билеты для афишных участников спектакля — это бронь театра. 202 билета распределяются между всеми коллективами — и творческими, и производственно-техническими, и всеми остальными. К распределению внутри самих коллективов мы отношения не имеем — это дело самих коллективов.

Ред. А как попадают билеты на московские предприятия, в учреждения?

Б. И. У нас есть картотека, в которую внесены организации, обращающиеся в театр с просьбой о выделении им билетов. В своей заявке на имя генерального директора они указывают общее количество работников и названия спектаклей, которые хотели бы посмотреть. В нашей картотеке ЗИЛ, Второй часовой завод, МГУ, Московский телеграф, Академия народного хозяйства, т. е. предприятия, учреждения разных профилей, разные по количеству работающих и т. д. В этих же заявках прямо указывается, что завод, институт, предприятие, в свою очередь, готовы помочь театру в решении его проблем.

Ред. Что при этом имеется в виду? Ну чем может помочь нам МГУ или Академия народного хозяйства?

Б. И. Могу ответить конкретно. Университет предоставил театру путевки на свою базу отдыха, фирма «Арт» предоставляет дефицитную фотопленку, еще кто-то — материалы, необходимые для изготовления декораций и костюмов и т. д. Мы переживаем время всеобщего дефицита и при огромных потребностях театра буквально во всем — от гвоздей и электроламп до продуктов в служебных буфетах — прямые контакты помогают театру решать какие-то проблемы, хотя, конечно, далеко не все. А вот Академия народного хозяйства предложила театру свое спонсорство и 15—20 тыс. руб. на ремонтные работы.

Ред. То есть речь идет о взаимных услугах, своеобразных бартерных сделках: мы вам — билеты в театр, вы нам — необходимые театру материалы, услуги и т. д.?

Б. И. Да, это так.

Ред. А какие у вас гарантии, что билеты, выделенные той или иной организацией, попадут по прямому назначению, а не уйдут «налево»?

Б. И. Конечно, такой гарантии у нас нет. Но любая комиссия, ревизия, просмотрев нашу картотеку, увидит, кому, сколько билетов и на какой спектакль мы выделили. Дело руководителей, общественников проверить, куда и как распределили эти билеты их культуры. Наша функция завершается выдачей (под расписку) билетов. Действительно, мы не можем предотвратить возможность перепродажи выделенных билетов, у нас нет полной уверенности, что все они попадут по назначению. И все же это — единственная возможность открыть двери Большого театра для москвичей.

Ред. А как же свободная продажа билетов? Разве она не для москвичей?

Б. И. Студенты, как вы знаете, по субботам учатся. Есть предприятия с двухсменной работой и еще один, и весьма немаловажный, момент. Я имею в виду билетную мафию. В дни свободной продажи билетов они встают в очередь через одного — сами, их подставные лица — и выкупают все билеты, даже плохие, дешевые, создавая тем самым искусственный дефицит. Слова «неудобное место» они отрезают и рублевый билет продают за пять—десять рублей. И у них покупают эти билеты люди, скажем, приехавшие в Москву и мечтающие попасть в Большой театр.

Ред. И театр ничего не может сделать?

Б. И. Мы разработали образец билета, в котором слова «неудобное место» будут печататься крупно, в центре, так, что их нельзя будет отрезать.

Ред. Это все. А спекуляция билетами?

Б. И. Мы, то есть, театр, ничего сделать не можем. Наши законы несовершенны, и то, что мы с вами рассматриваем как спекуляцию, квалифицируется как предпринимательство. Правда, за рубежом каждый (Окончание на 4-й стр.)